

Сюэ Фэйфэн спешил вернуться в столицу. Стоило армии прийти в движение, как слухи, словно обретя крылья, разлетелись повсюду. Любому проницательному человеку не составляло труда разгадать истинные намерения генерала. Шэнь Цинжань благоразумно помалкивал о своих земледельческих планах: разве могли сорок тысяч солдат простаивать в ожидании, пока он в одиночку ковыряется в земле? Да и пустующих угодий в тех краях оставалось немного.

Лишь когда вдали величественно выросли стены вековой столицы Великой Ци, Сюэ Фэйфэн позволил себе наконец перевести дух. Всю дорогу он, словно на иголках, опасался наемных убийц и ни на мгновение не выпускал Шэнь Цинжаня из виду. Можно сказать, что сорокатысячная армия сопровождала их исключительно ради безопасности Шэнь Цинжаня.

Сам же Шэнь Цинжань совершенно не ощущал себя хрупкой барышней. Он давно уже не был тем хилком, которого госпожа Цай могла с легкостью швырнуть на землю. Теперь он мог похвастаться кое-какими навыками!

Следом за армией с северо-запада тянулись вереницы коренных жителей столицы, возвращающихся в родные края. В прошлом году, когда император в панике бежал из города, народ, охваченный ужасом перед неминуемым вторжением Бэйхуэя, последовал за ним на юг. Столица опустела: девять домов из десяти стояли заброшенными, от бывшего великолепия и суеты не осталось и следа.

Особенно плачевное зрелище представляли собой роскошные особняки высокопоставленных чиновников. Огромные поместья с изысканными садами и павильонами — плоды праздности и коррупции. Вместо того чтобы служить государству, эти сановники тратили жалованье и награбленное на возведение всё более помпезных дворцов, соревнуясь друг с другом в роскоши. Спасаясь бегством, они увезли всё, что могли, а остальное закопали в садах, оставив пару слуг сторожить пустые стены.

После триумфа Сюэ Фэйфэна многие стали возвращаться. Кто-то из ностальгии, а кто-то, почуяв, что столица вскоре возродится в прежнем величии.

Сюэ Фэйфэн приказал опечатать все пустующие дворцы чиновников. Он объявил их бесхозными и передал в государственную казну.

Неужели эти трусливые паразиты всерьез надеялись, что он вернет им их несправедливо нажитое имущество?

С приходом нового правителя меняется и двор. Сюэ Фэйфэн был намерен создать новый, преданный ему чиновничий аппарат, где главным критерием будет не количество, а неподкупность и эффективность.

Осенние экзамены на чин в этом году должны были проходить в новой столице. Однако Сюэ Фэйфэн заблаговременно разослал людей, чтобы перехватить съезжающих со всей страны ученых мужей. Им объявили, что император вот-вот вернется в старую столицу, и в честь этого знаменательного события столичные экзамены будут совмещены с торжествами по случаю возвращения двора. Это был шанс для молодых талантов проявить себя, извлечь уроки из прошлого и вместе встать на защиту империи.

Эта риторика сработала безотказно. Вдохновленные ученые, полные амбиций, без колебаний повернули в сторону старой столицы. Для них открывались двери в новую эру.

Сюэ Фэйфэн полностью лишил императора власти за пределами новой столицы. Его приказы теперь имели больший вес, чем императорские указы. Ученые прибыли в старую столицу, в то

время как их государь оставался заложником в новой.

Родной дядя Сюэ Лифэна, Шань Вэньяо, командующий армией шести округов, под предлогом опасности не выпускал императора и чиновников из города, намереваясь стать тeneвым правителем, «державшим императора в заложниках, чтобы повелевать удельными князьями». Вот только в заложниках у него оказалась кучка никчемных трусов.

Шэнь Цинжань, узнав от Сюэ Лифэна о том, как кто-то искусно манипулировал им, натравливая на Сюэ Фэйфэна, сразу заподозрил Шань Вэньяо. Следовательно, возвращение императора и чиновников законным путем обещало быть непростым.

Но он заранее поручил Сюэ Цзиньфэну тайно вывезти из новой столицы всех, кого тот считал умными и порядочными людьми. Они прибыли в старую столицу даже раньше Шэнь Цинжаня.

У Сюэ Фэйфэна хватало храбрых воинов, но остро не хватало грамотных управленцев. Приходилось довольствоваться тем, что есть, и действовать без спешки.

Ворота роскошных особняков в столице оставались наглухо закрытыми, за исключением тех, где разместились спасенные Сюэ Цзиньфэном чиновники.

Сюэ Цзиньфэн лично взялся за выполнение плана невестки. Без лишних церемоний он собрал всех этих людей и, многозначительно приподняв бровь, с присущим ему легкомыслием заявил:

— Мне одному в старой столице тоскливо, вот я и пригласил вас, почтенные господа, на чашечку чая и душевную беседу.

Чиновники пребывали в страхе и недоумении, совершенно не понимая мотивов молодого князя. На политической арене, где кипела борьба фракций, они, сохранив чистоту рук и неподкупность, отказались примыкать как к наследному принцу, так и к родственникам императрицы. Неужели, сохраняя нейтралитет, они случайно перешли дорогу вечно праздному младшему князю? Да так, что он притащил их сюда вместе с семьями! Их не держали взаперти, но раз уж все домочадцы были здесь, оставалось лишь покорно сидеть на месте.

Эти чиновники не занимали высоких постов. С одной стороны, они гадали, не задумал ли Сюэ Цзиньфэн объявить себя независимым правителем, чтобы наравне с отцом и братом бороться за власть. С другой стороны, эта мысль казалась им слишком абсурдной. Ну что он может сделать с кучкой мелких чиновников? Заставить с ним в шахматы играть?

Сюэ Цзиньфэн слегка перегнул палку с пафосом, и теперь Шэнь Цинжаню, в буквальном смысле оттащавшему его за уши, приходилось лично обходить каждого и всё объяснять.

Шэнь Цинжань в сопровождении слуг, несущих несколько мешков отборного свежего риса, постучал в двери резиденции начальника департамента министерства чинов (либу ланчжун).

— Какая встреча! — Шэнь Цинжань с улыбкой окинул взглядом собравшихся. Оказалось, все те самые «жемчужины двора», спасенные Сюэ Цзиньфэном, собрались здесь.

Узнав о прибытии Сюэ Фэйфэна в столицу, чиновники тайно связались друг с другом и собрались, чтобы обсудить обстановку. За десять дней пребывания здесь они уже прекрасно понимали, в чьих руках находится реальная власть. Выходит... молодой князь преподнес столицу старшему брату на блюде?

Неужели в императорской семье и впрямь существует настоящая братская любовь?

И тут в комнату вошел незнакомый молодой человек, а за ним слуги внесли полтора десятка мешков риса. Эта сцена выглядела настолько странно, что даже не вызывала чувства опасности.

Раз с рисом пришел, значит, человек хороший?

— Осмелюсь спросить, кто вы, господин? — первым нарушил молчание хозяин дома, хмурясь. В первый же день возвращения генерала они, горстка оставшихся столичных чиновников, устроили тайное собрание. Если кто-то решит раздуть из этого скандал, им несдобровать.

— Это моя невестка, — Сюэ Цзиньфэн, всё еще потирая красное ухо, за которое его таскали до самых дверей, наконец-то выторговал у Шэнь Цинжаня разрешение обмахнуться веером.

Младший брат усердно махал веером, остужая пылающее ухо. Как-никак, он уже несколько дней чаевничал с этими господами, ронять лицо было никак нельзя.

Невестка молодого князя... Супруга генерала?!

Начальник департамента опешил и обменялся многозначительными взглядами с коллегами. Если у Сюэ Фэйфэна действительно есть амбиции на престол, то к чему этот брак с женщиной?

До них уже доходили слухи, но они и представить не могли, что Сюэ Фэйфэн осмелится привезти Шэнь Цинжаня в столицу и открыто признать его статус.

Шэнь Цинжань с первого взгляда прочитал их мысли, но предпочел проигнорировать этот деликатный момент. Он почтительно сложил руки:

— Обстоятельства вынудили нас, прошу прощения за доставленные неудобства. Шань Вэньяо захватил власть в новой столице и держит императора в заложниках. Несмотря на всю свою дальновидность, генерал смог лишь вызволить вас, почтенные господа, из этой ловушки. Наша Великая Ци долго страдала от набегов чужеземцев, но сотни тысяч храбрых воинов, не жалея крови, наконец изгнали Бэйхуэй с наших земель. Сейчас страна лежит в руинах и нуждается в восстановлении. Мы просим вас забыть старые обиды и помочь генералу взять управление государством в свои руки.

Смысл был предельно ясен: он предлагал им присягнуть на верность Сюэ Фэйфэну.

Сказано было мягко, но суть от этого не менялась.

Эту группу чиновников не сломала даже всеобщая коррупция, так что Шэнь Цинжаню вряд ли удалось бы убедить их парой красивых фраз.

Хотя в глубине души они уже симпатизировали Сюэ Фэйфэну, спасшему империю в час испытаний, в этих книжных червях жила та самая необъяснимая гордость: для них превыше всего была законность и легитимность власти.

— Супруга генерала преувеличивает. Каждый должен заниматься своим делом. Сейчас мы вдали от императора и лишены своих постов в шести министерствах, боюсь, наши силы ничтожны.

Первым высказался седобородый старик. Сюэ Цзиньфэн шепнул Шэнь Цинжаню, что это чиновник из столичной управы.

Шэнь Цинжань усмехнулся:

— Ваши слова разумны, господин Ли. Однако все шесть министерств находятся здесь, в столице. О каком лишении постов может идти речь? Вы — столичные чиновники. Неужели наместники в далеких провинциях перестают заботиться о народе лишь потому, что годами не видят императора? Места в шести министерствах пустуют: ваши должности и влияние зависят лишь от ваших талантов. Служите стране и народу верой и правдой.

— Это...

Многие присутствующие дрогнули.

В конце концов, Сюэ Фэйфэн не поднимал мятеж, а от императора не было ни слуху ни духу...

Но господин Ли, видимо, привыкший судить по всей строгости закона, оказался самым упертым. Он презрительно фыркнул, задрав бороду:

— Питаясь из рук государя, мы обязаны служить ему верой и правдой. Император в беде, как мы можем гнаться за славой и богатством, предав свой долг?!

— Мужество воина — в одиночку ворваться в новую столицу и сложить голову еще до начала битвы. А мужество ученого мужа — это отказаться от пищи, забросить все дела, предаваться унынию и оставить народ на произвол судьбы? — Шэнь Цинжань посмотрел прямо в глаза господину Ли. — И это вы называете верностью и долгом? Согласны ли вы с этим?

— Конечно, нет! Вы... — старик внезапно осекся, не найдя слов для ответа.

Шэнь Цинжань махнул рукой, и слуги пододвинули мешки с рисом поближе к чиновникам.

— Сегодня я, от имени генерала, выдаю вам ваше первое жалованье. Если в вас осталась хоть капля сострадания к простому народу, и вы вкусили рис, выращенный их потом и кровью, то вы сами поймете, чего они от вас ждут.

Кто-то еще колебался, а кто-то уже сделал свой выбор.

Шэнь Цинжань, скрестив руки на груди, продолжил увещевать их, словно неразумных детей:

— Жалованье, которое платит вам правитель, на самом деле — это деньги народа. Что скажете, почтенные?

Он обвел взглядом присутствующих, обращаясь к каждому по имени:

— Господин Чэнь, я слышал, ваша матушка страдает от головных болей. У меня есть рецепт от чудо-лекаря, он обязательно поможет. Господин Юй, проходя мимо вашего дома, я заметил, что ваш внук капризничает за едой. Я тут же приготовил ему картошку, которую вырастил в Миньчжоу, и он съел целую плошку... Господин Ли, у вас, кажется, проблемы с зубами. Генерал Чжан тоже жаловался на это, но блюда, которые пришлось по вкусу ему, наверняка понравятся и вам...

Чэнь был почтительным сыном, Юй души не чаял во внуке, а у Ли был отменный аппетит, но из-за возраста зубы стали подводить, лишая его радости от вкусной еды... Шэнь Цинжань подготовился основательно.

Спустя мгновение начальник департамента министерства чинов первым сделал шаг вперед и

принял рис:

— Этот скромный подданный благодарит генерала и его супругу! ...Старина Юй, сегодня собираемся у меня, твою долю я пока приберу.

— Э-э... договорились.

Один за другим, включая упрямого господина Ли, чиновники разобрали весь рис, привезенный Шэнь Цинжанем. Все нужные люди оказались в одном месте, что значительно упростило задачу.

Шэнь Цинжань отряхнул руки и напоследок бросил:

— Я не пытаюсь вас купить. Я лишь хочу, чтобы вы помнили: заботьтесь о стариках других так же, как о своих, и любите чужих детей так же, как своих. Генерал заботится о ваших семьях, а вы должны позаботиться о благополучии народа. На этом всё. Не забудьте завтра явиться на службу.

Глядя вслед удаляющемуся Шэнь Цинжаню, чиновники невольно подумали об одном и том же: «Мать нации».

Оказалось, что благосклонность генерала он заслужил не только красивым личиком.

Выйдя за ворота, Шэнь Цинжань увидел ожидающего его Сюэ Фэйфэна и смутился:

— Ты уже пришел? Почему не зашел внутрь?

— Ты и сам прекрасно справился, зачем мне было вмешиваться? — улыбнулся Сюэ Фэйфэн. Похоже, у его Жань-Жаня настоящий талант к красноречию.

К чему эти грядки? Пусть лучше бросит это дело.

— Надо было зайти, чтобы они вспомнили, как выглядит их правитель, — с сожалением вздохнул Шэнь Цинжань.

Эти люди не видели Сюэ Фэйфэна больше десяти лет. По законам жанра, главный герой должен был эффектно появиться в самый напряженный момент — как в сериалах показывают! Чтобы старики упали ниц, пораженные его величием, и поклялись в вечной преданности.

Но Сюэ Фэйфэн не хотел затмевать Шэнь Цинжана. Он понимал, что авторитет Шэнь Цинжана для него важнее собственного.

Это поможет избежать лишних разговоров, когда придет время объявить его императрицей.

Вспомнив об этом, Сюэ Фэйфэн взял Шэнь Цинжана за руку:

— Может, сыграем свадьбу?

Шэнь Цинжань густо покраснел. С чего вдруг такое предложение?!

Он отвел взгляд:

— Разве мы уже не женаты?

Сюэ Фэйфэн молча смотрел на него.

Шэнь Цинжань: «...» Ну ладно, понятно. Ты всё еще ревнуешь к «Ли Фэну». Будем считать, что тот раз не в счет.

Сюэ Фэйфэн легонько ущипнул его за щеку:

— Тот раз вообще не считается. Без брачной ночи свадьба недействительна.

— Так ты женишься только ради этого?

— И ради этого тоже, — честно признался Сюэ Фэйфэн.

Шэнь Цинжань покраснел еще гуще. Разве можно обсуждать такие вещи прямо на улице?!

<http://bllate.org/book/17933/2114509>